

О ПОНЯТИИ «ЧЛЕНСТВО» В РОССИЙСКОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются отдельные нормы российского законодательства, в которых используется понятие «членство». Приводятся научные позиции, связанные с трактовкой данного понятия. Делается вывод, что понятие «членство» нуждается в дальнейшем исследовании, которое, по мнению автора, необходимо проводить не только применительно к деятельности юридических лиц, но и в разрезе других областей частного права (в частности, семейного и жилищного).

Ключевые слова: членство; участие; право участия; корпоративное право.

Понятие «членство» в российском частном праве не является новым и широко используется в действующем российском законодательстве и доктрине.

Так, например, в ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) указывается, что «семейное законодательство... регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между *членами семьи* (здесь и далее по тексту курсив наш. — Л. К.): супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными)».

О членах семьи говорится также в жилищном законодательстве — в нормах ст. 126, 131, 133, 134 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ). Помимо этого, используется и непосредственно термин «членство» — применительно к отношениям между членами жилищного кооператива (ст. 130, 131, 134 ЖК РФ) и членами товарищества собственников жилья (ст. 135, 138, 140, 143, 145 ЖК РФ).

С принятием Федерального закона от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ термин «членство» получил закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее — ГК РФ), в разделе о юридических лицах. При этом содержание понятия «членство» законодателем не раскрыто и в разных нормах кодекса может быть использовано по-разному.

Так, согласно п. 1 ст. 65.1 ГК РФ «Корпоративные и унитарные юридические лица», «юридические лица, учредители (участники) которых обладают *правом участия (членства)* в них и формируют их высший орган... являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями)». Термин «членство» законодатель поместил в скобках после слов «право участия». Таким образом, можно сделать вывод, что понятия «право участия» и «право членства» отождествляются законодателем. В то же время положения п. 1 ст. 65.2 ГК РФ «Права и обязанности участников корпорации» свидетельствуют об условности такого отождествления, поскольку под участниками корпорации понимаются одновременно *участники, члены, акционеры* соответствующей организации, а

* Ковалёва Лариса Юрьевна — магистрант, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, kovalevalyu1987@mail.ru.

следовательно, в данной статье законодателем категория «участие» представлена в более широком смысле по отношению к категории «членство». Кроме того, в отдельных нормах ГК РФ «членские» права приравнены к корпоративным правам: например, в п. 2 ст. 65.1 ГК РФ указано, что «в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают *корпоративные (членские)* права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица».

Отмеченная ситуация затрудняет толкование норм российского законодательства и, как следствие, порождает проблемы их применения. Исходя из этого рассмотрение вопроса о понятии членства и его соотношении с правами участия и корпоративными правами (правоотношениями) представляется актуальным.

Считаем необходимым начать с семантического сопоставления терминов «членство» и «участие». В русском языке слово «членство» трактуется как «бытность членом чего, состоянье, звание, права и обязанности его»; «член» — «составная часть целого», «член общества — человек, входящий в его состав» [3, с. 824]. В свою очередь, «участие» определяется как «совместная с кем-нибудь деятельность, сотрудничество в чем-нибудь, принять участие в выборах, деятельное участие в подготовке чего-нибудь» [5, с. 924], что подтверждает неравнозначность терминов «участие» и «членство».

В науке гражданского права категории «членство» и «участие» используют, как правило, исследователи в области корпоративных отношений. При этом существуют разные подходы к пониманию как самих корпоративных отношений, так и к соотношению понятий «членство» и «участие».

Например, Н.Г. Фроловский соотнес категории участия и членства как общее и частное, и полагает, что «под участием следует понимать правовую связь, возникающую и существующую между корпоративной организацией и ее участниками по поводу приобретения участниками благ в результате деятельности корпоративной организации». Кроме того, он предлагает разделять обязанности участников на имущественные, личные и смешанное участие: «...имущественное участие означает обязанность по внесению имущественных взносов, личное — обязанность лично участвовать в деятельности корпоративной организации (в качестве работника, предпринимателя, иным образом), смешанное участие предполагает как личное, так и имущественное участие... личное, а также смешанное участие охватывается понятием членства» [7, с. 15].

Несколько иной является позиция Д.В. Ломакина, по мнению которого использование законодателем разных терминов — «член» и «участник» организации — призвано подчеркнуть особенности правовой связи, возникающей между организацией и ее участниками (членами): термин «участие», по его мнению, применяется в основном к отношениям, возникающим между участниками и такими предпринимательскими корпорациями, как хозяйственные товарищества и общества, и «подчеркивает незначительность личных качеств участника корпорации для самой организации, поскольку основную роль в ее деятельности играет имущественный фактор»; в отношениях членства личным качествам членов корпорации придается особое значение [4, с. 50]. Однако в итоге ученый отмечает, что разграничение этих терминов носит в значительной мере условный характер, поскольку значение личности участника (члена) кор-

порации для ее деятельности зависит не столько от типа и вида корпорации, сколько от конкретной ситуации, складывающейся в отдельно взятой корпорации, и соглашается с Н.В. Козловой, утверждающей, что в основном в российском корпоративном законодательстве понятия «участник» и «член» совпадают [4, с. 50–51].

Анализируя категорию «право участия», Ю.В. Виниченко справедливо замечено, что с правом членства, равно как вообще с деятельностью корпоративных организаций, право участия связано не всегда. В качестве примера она приводит отношения, возникающие в связи с проведением открытых (публичных) торгов, участниками которых могут быть любые лица (п. 1 ст. 448 ГК РФ). У субъектов, заявивших о своем желании принять участие в таких торгах и внесших с этой целью задаток в размере, сроки и порядке, которые указаны в извещении о проведении торгов, по мнению автора, возникает право на участие в торгах, однако «подобные отношения могут быть названы членскими весьма условно» [2, с. 91].

Относительно понимания корпоративных отношений наиболее признанным является подход, согласно которому данные отношения складываются в связи с деятельностью юридических лиц.

Другим является подход к трактовке корпоративных отношений Н.Н. Пахомовой, которая в числе корпоративных отношений, регулируемых нормами ГК РФ, называет не только «институты образования и деятельности хозяйственных обществ, товариществ, кооперативов», но и «институт общей долевой собственности, институт договора простого товарищества» [6, с. 95–96]. В.А. Белов также подчеркивает: «Неверно, что *корпоративные* отношения — это все отношения *с участием корпораций* (*корпорационные* отношения)... «корпоративный» не равнозначно «корпорационный»» [1, с. 45].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что понятие «членство» используется в различных отраслях права, а также рассматривается отдельными учеными. Однако единство в понимании категории «членство» в российском частном праве отсутствует. При этом в гражданском праве большинство ученых используют данное понятие наряду с понятием «участие» и связывают эти понятия с корпоративными отношениями, которые, в свою очередь, также понимаются по-разному. В то же время в иных областях частного права (в частности, семейном и жилищном праве) понятие «членство» с понятием участия и корпоративными отношениями не связывается.

Таким образом, понятие «членство» нуждается в дальнейшем исследовании, которое, на наш взгляд, необходимо предпринимать не только применительно к деятельности юридических лиц, но и в разрезе других областей частного права.

Список использованной литературы

1. Белов В.А. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / В.А. Белов. — М. : Юрайт, 2015. — 552 с.

2. Виниченко Ю.В. Проблема понимания категории «право участия» в современной отечественной цивилистике / Ю.В. Виниченко // Известия ИГЭА. — 2013. — № 4 (90). — С. 88–92.
3. Даль В.И. Толковый словарь русского языка / В.И. Даль. — М. : Эксмо, 2014. — 896 с.
4. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. — М. : Статут, 2008. — 511 с.
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.
6. Пахомова Н.Н. Место корпоративных отношений в предмете гражданско-правового регулирования / Н.Н. Пахомова // Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. тр. — М. : Статут, 2005. — Вып. 4. — С. 87–109.
7. Фроловский Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.Г. Фроловский. — Белгород, 2004. — 26 с.